

шают двое. Один, прикрыв глаза, сидит в кресле, другой стоит у окна, скрестив руки на груди и наклонив голову. Звучат печальные мелодии гор...

Это происходило в одной из аудиторий Петербургской консерватории в начале века. Вариации на осетинские темы исполнял Борис Галаев, ученик реального училища. В кресле сидел солист императорского симфонического оркестра, учитель, друг и покровитель Бориса Юлиан Адольфович Брандт. У окна стоял профессор Петербургской консерватории, один из столпов русской музыки, композитор Н. А. Римский-Корсаков. Мальчик, закончив игру, снял инструмент с колена.

— Каково, Николай Андреевич? — спросил Брандт.

— Диковинная музыка, — ответил композитор, — как и сам инструмент. Сколько в ней экспрессии, сколько минору! Как называется эта лира?

— Фандур называется, — смущенно ответил юный музыкант.

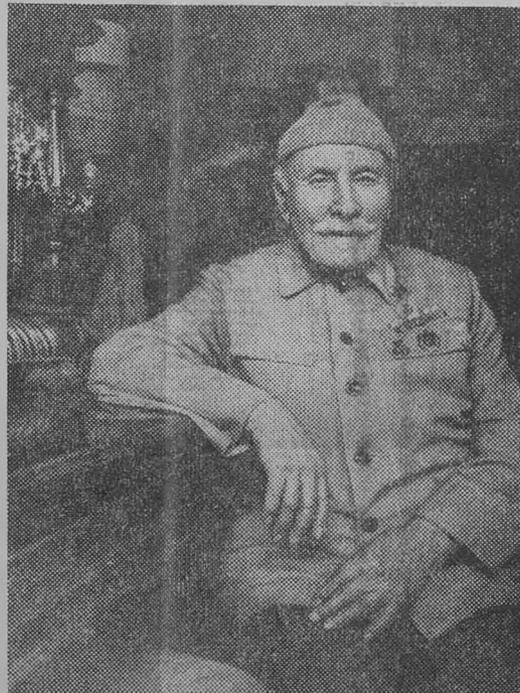
— Фандур, — повторил Римский-Корсаков, как бы взвешивая слово. — Созвучно с украинским

вым. Первый раз сам Брандт привел многообещающего реалиста в консерваторию и представил Римскому-Корсакову, с которым давно дружил. Композитор, заинтересовавшись молодым дарованием, предложил зачислить Галаева в свой класс на бесплатную вакансию, так как знал от Брандта, что отец мальчика был тяжело ранен на войне. Все складывалось очень удачно для Бориса. Но, увы, не пришлось ему учиться у Римского-Корсакова. Дядя Бекир был категорически против. Он пророчил племяннику военную карьеру.

В реальном училище юноша сочинил несколько пьес, маршей, попури на осетинские темы. Брандт, видимо, рассказал об этом Римскому - Корсакову. Как-то раз в репетиционный зал консерватории, куда часто заглядывал Борис Галаев, зашли Римский-Корсаков и Брандт. Композитор заметил юношу и с улыбкой сказал: «Что, компо-

давая развитию культуры родного народа. Он открыл первую в Цхинвали музыкальную школу, на базе которой выросло и училище. (В этом году оно даст первых выпускников). Создал оркестр народных инструментов и ансамбль песни и танца.

Галаев исколесил всю Северную и Южную Осетию. Скрупулезно записывал на фонограф старинные народные мелодии. Собрал он их более семисот. Недавно в Москве вышел капитальный труд Б. А. Галаева «Осетинские народные песни». В этой работе автор выступил блестящим

Будет жить фандур!

бандура.

В Петербург Борю Галаева привез из Осетии родной дядя Бекир, служивший управляющим у генерала Мейендорфа. Мальчик поступил в реальное училище. Он был очень активен. Пел в хоре, играл в оркестре народных инструментов, в духовом и симфоническом оркестрах, участвовал в спектаклях драматического кружка. Ю. А. Брандт, преподававший в училище, обратил внимание на молодого осетина. Он старался помочь развитию его музыкальных способностей, доставал ему билеты в театры и концертные залы Петербурга. Нередко по специальному пропуску проходил Боря Галаев на репетиции придворного оркестра. Не пропустил концертов Шаляпина, Собинова, Павловой. В драматический кружок к реалистам не раз приезжали Варламов, Комиссаржевская, Савина, Давыдов.

Но самый яркий след в памяти оставили две встречи с Николаем Андреевичем Римским-Корсако-

зитором решил стать? Неплохо! Но прежде дядю надобно уговорить».

Но дядя был непреклонен. В 1910 году Борис, закончивший реальное училище, поступает в военное. Он не оставляет надежд продолжить музыкальное образование, не прекращает занятий музыкой. За организацию духового оркестра Галаев по окончании училища награждается почетным золотым знаком. Потом война. Звание хорунжего. Турция, награды разных степеней — «Анны», «Станиславы», «Владимиры»; серебряная шапка с надписью «За храбрость». Ранение в плечо... Тяжелая контузия... Госпиталь...

И только после Великой Октябрьской социалистической революции осуществляется его мечта — он получает высшее музыкальное образование.

Юго-Осетия оказалась благодатным краем для начинающего композитора и музыковеда. И Борис Александрович работал, много творческих сил и энергии от-

и тонким теоретиком музыки. Борис Александрович написал музыку к тридцати спектаклям местного театра, десятки музыкальных пьес и обработок для симфонического оркестра, авторские танцы, музыку к кинофильмам, романсы на стихи Коста Хетагурова. Восемьдесят песен композитора рассказывают о героях гражданской и Отечественной войн, о коллективизации и индустриализации в Юго-Осетии, являясь своеобразной летописью жизни автономной области.

...Словно угадав мое желание, композитор снял со стены фандур и стал неторопливо перебирать его струны. Сколько грусти навевают древние мотивы! Сколько образов рисуют они! Будто слышишь журчанье ручья и гром водопадов, шелест листьев и топот коней.

Окошко открыто. Чудно пахнут цветы. Их много в саду. Семьдесят сортов вырастил композитор.

Марат ЦЕБОЕВ.

Фото автора.

У ЭТОГО домика на одной из улиц Цхинвали особая примета. Он окружен множеством цветов, каких нет ни у кого в городе. Хозяин дома, старейший композитор Юго-Осетии, очень любит цветы и находит в них своеобразную и неповторимую музыку. А музыка — это его жизнь.

...На стене в квартире Бориса Александровича Галаева висят собранные им древние национальные инструменты — струнные, смычковые, духовые, ударные. Среди них выделяется формой и размерами инструмент, напоминающий арфу, — это и есть знаменитый фандур, воспетый в сказаниях о нартах, легендарных предках осетин. В одном из сказаний повествуется, как впервые появился фандур. У нарта Сирдона трагически погибли 12 сыновей. Из костей руки старшего сына он сделал основу фандура. Затем натянул на нее жилы, которые вели к сердцам сыновей. Получилось 12 струн, и каждая звучала голосом одного из погибших. Опустился отец возле останков своих детей, ударил по струнам и запел. Вся Вселенная слушала дивную музыку, разделяя с Сирдоном его горе. И сказали нарты друг другу: «Если даже всем нам суждена гибель, навеки останется жить фандур. Он раскажет о нас».

Тысячи лет служил фандур людям, а теперь стал музейной редкостью. Выгнели его современные инструменты. Я разглядываю потемневшее от времени дерево... Много лет назад эту осетинскую лиру видел и слушал Н. А. Римский-Корсаков.

...Мальчик старательно перебирает струны фандура. Его слу-